

Хун Ци едва макушкой доставал Чжао Цзи до переносицы.

Когда он говорил, то еще немного опускал голову, так что его забавный хохолок на макушке оказывался прямо перед глазами Чжао Цзи.

Мальчишка выглядел настолько умиротворенно, что в Чжао Цзи внезапно проснулся отцовский инстинкт. Он не удержался и снова взъерошил ему вихры.

Внезапно лишившись грозного вида из-за этого жеста, Хун Цигун резко вскинул голову и возмущенно уставился на Чжао Цзи. Весь его взгляд буквально кричал: «И это наш император?!»

В свое время в поместье князя Дуаня они сидели у полуразрушенной кухни, и тогда «господину Байю», который только что приготовил ужин и накормил мальчишку, еще дозволялось его касаться. Но как этот прохиндей, выманивший у него внутреннюю силу, смеет теперь лапать его за голову?!

Чжао Цзи и не подозревал, что только что смертельно обидел одного из будущих Пяти великих мастеров и без пяти минут главу Банды нищих.

Посчитав, что прошлая размолвка осталась позади, он беспечно затараторил:

— Да ладно тебе, какие обиды? Я ведь тоже тебя обманул. Кстати, ты за волосами совсем не следишь, да? Что-то они у тебя поредели со времен нашей последней встречи. Будь осторожнее, а то с такой скоростью растеряешь все патлы и облысеешь.

«Так вот откуда в стряпне волоски! Мальчишка просто линяет. Бедняга, растет ведь, а питается бог весть чем — никакой пользы для организма».

«Если уж волосы начали сыпаться, пиши пропало. В прошлой жизни я перед смертью знатно облысел. То еще было зрелище».

«Эх... Интересно, когда нашли мое тело, на мне была шляпа? Или все увидели эту сияющую лысину?..»

От подобных мыслей Чжао Цзи невольно поежился и поспешил провести рукой по своей нынешней шевелюре — густой, иссиня-черной и здоровой.

«Этот паршивый император надо мной издевается?! — вскипел Хун Ци. — Все, терпение лопнуло. Ухожу!»

Скрывать свои чувства Сяо Ци никогда не умел. Он круто развернулся на каблуках, собираясь

уйти.

Видя, что гость вот-вот сбежит, Чжао Цзи наконец оторвался от мыслей о лысине и осознал, что перегнул палку. Он поспешно схватил паренька за рукав:

— Постой! Завтра же велю дворцовым поварам приготовить рагу из пяти сокровищ «Утка-мандаринка». Целое блюдо, и всё только для тебя!

— Пусть я и нищий, но гордость у меня есть! — фыркнул Хун Ци. — Думаешь, меня можно купить какой-то тарелкой стряпни?

— Будешь есть его столько дней подряд, сколько пожелаешь, — мягко предложил Чжао Цзи.

Сяо Ци, у которого сегодня прямо из-под носа утащили едва начатый обед, судорожно сглотнул слюну.

Чжао Цзи зашел с козырей:

— Тот жетон, что я тебе подарил, будет действовать всегда. Захочешь есть — просто входи через главные ворота, никого не таясь. Что ни попросишь, велю приготовить в ту же секунду.

Нога мальчишки, уже развернутая для побега, как-то сама собой вернулась в прежнее положение.

Настало время для сокрушительного удара.

— У тебя волосы сухие, секутся, — вкрадчиво продолжил искушитель. — Черный кунжут отлично помогает их укрепить. Я, кстати, знаю рецепт изумительных кунжутных лепешек из клейкого риса. Мягкие, нежные, с умопомрачительным ароматом... Откусываешь кусочек — и горячая, сладкая кунжутная начинка буквально тает на языке...

Хун Ци был повержен. Собрав последние крохи тающей силы воли, он неуверенно буркнул:

— Ты же император... С какой стати тебе самому возиться на кухне ради меня?

— Подумаешь, — беспечно отмахнулся Чжао Цзи. — Когда я был князем Дуанем, то вовсе готовил для тебя. Ну, повысили меня немного в должности, делов-то. Я всегда относился к тебе как к младшему брату.

Вспомнив о своем настоящем брате, Шэнь-ване, который в последнее время только и делал, что вставлял ему палки в колеса, император вздохнул. Ему нестерпимо захотелось вышвырнуть

этого неблагодарного родственника куда-нибудь подальше, а вместо него забрать к себе домой Сяо Ци.

— К тому же, — добавил Чжао Цзи, — в той книге, что ты мне подарил, описаны и внутренняя сила, и шаги. Я прилежно тренируюсь каждый день. Так что, признаешь ты это или нет, я уже считаю себя твоим учеником. А раз так, то и готовить для учителя мне положено по долгу службы.

Последний довод задел Хун Ци за живое, заставив его смущенно заерзать.

С одной стороны, парня распирала гордость от того, что его личные наработки и улучшения в боевых искусствах так высоко оценили. Да и мысль о наставничестве льстила самолюбию — шутка ли, стать учителем самого императора!

С другой — его пугала ответственность, которую налагало это звание.

Немного поколебавшись, Сяо Ци все же решил, что лишние заботы ему ни к чему. Обида уже прошла, и теперь, отказываясь, он чувствовал легкую неловкость перед Чжао Цзи, а потому принялся спешно подыскивать благовидный предлог:

— Да ну, не выдумывай. Я обычный нищий, какой из меня наставник для государя? Да и если честно, мастерства мне еще не хватает. В цзянху я, конечно, на хорошем счету, но до звания лучшего мне далеко. Чтобы учить тебя, нужно быть по меньшей мере как тот Хун Цигун из твоих рассказов — подняться на гору Хуашань, одолеть всех в великой дискуссии о мечах и войти в число Пяти великих мастеров. Вот тогда другое дело.

Чжао Цзи прищурился, придав лицу загадочное выражение:

— Неужели ты сомневаешься, что сможешь достичь вершины?

Юношеская гордость тут же взяла верх, и Хун Ци горячо возразил:

— Да с чего вдруг?! Я обязательно стану величайшим мастером!

Чжао Цзи степенно кивнул, продолжая гнуть свою линию:

— Отлично. Значит, договорились: как только отгремит дискуссия о мечах на горе Хуашань, я официально становлюсь твоим учеником?

Хун Ци мысленно покрутил пальцем у виска. Император явно переиграл в бирюльки.

В нынешнем цзянху и слыхом не слыхивали ни о какой «дискуссии о мечях на горе Хуашань», да и выявлять сильнейшего в Поднебесной подобным образом никто не собирался. К тому же, какой здравомыслящий человек потащится на обдуваемую всеми ветрами вершину просто ради того, чтобы помериться силами? Там же холод собачий!

Вся эта затея была чистой выдумкой.

Сказкой из книжек, которыми Чжао Цзи пичкал его при встречах.

Раз уж этого события никогда не случится в реальности, к чему все эти разговоры о том, что будет «после»? Пустые бредни.

Хун Ци даже стало немного жаль своего названного брата. И что хорошего в этой сытой знатной жизни? Мира парень совсем не видел, раз принимает сказки за чистую монету. Решив подыграть бедолаге, Сяо Ци примирительно махнул рукой:

— Ладно, ладно. Как только закончится эта твоя дискуссия о мечях на горе Хуашань, я объявлю на всю Поднебесную, что ты — мой единственный преемник. — Он запнулся, прикинул, что вообще не горит желанием возиться с учениками, и щедро добавил: — И вообще, станешь моим единственным официальным учеником. Закрытым преемником, которому я передам всё свое мастерство. Договорились?

Чжао Цзи едва сдержал ликующий вопль.

Совесть, конечно, слабо пискнула, упрекая за обман ребенка, но Чжао Цзи быстро заставил ее замолчать. Хун Ци еще и пятнадцати не исполнилось, а он уже числился среди первоклассных мастеров цзянху! Как можно было упустить шанс обзавестись таким могущественным покровителем? К тому же мальчишка сам пообещал сделать его своим единственным официальным преемником!

Сохраняя маску бесстрастия, Чжао Цзи вкрадчиво уточнил:

— Учитель... то есть, Сяо Ци. Ты ведь человек чести, верно? Императорское слово нерушимо, но и в цзянху ведь принято держать обещания?

Приняв этот выпад за наивную детскую веру в сказки, Сяо Ци даже не подумал сердиться. Снисходительно улыбнувшись, он заверил собеседника:

— Не переживай. Я слов на ветер не бросаю. Мое слово тверже кремня.

На этом они и порешили, оставшись крайне довольными друг другом.

Хун Ци был уверен, что никакой дискуссии о мечях на горе Хуашань никогда не будет, а через пару лет его царственный «братец» и сам все поймет.

Чжао Цзи же, сопоставив возраст Сяо Ци с хронологией известных ему событий, отлично понимал: великая дискуссия о мечях на горе Хуашань не за горами. Пройдет от силы года два, максимум четыре, и он официально станет преемником самого Северного Нищего Хун Цигуна, обладателем престижнейшего статуса единственного личного ученика!

«В оригинальном романе „Легенда о героях, стреляющих в орлов“ тот же Оуян Кэ с его весьма посредственными навыками умудрялся беззастенчиво пакостить на каждом шагу лишь потому, что числился единственным наследником горы Белого Верблюда. Вся Поднебесная боялась тронуть его пальцем, опасаясь гнева грозного Западного Яда».

Чжао Цзи принялся мысленно загибать пальцы.

Пять великих мастеров: Восточный Еретик, Западный Яд, Южный Император, Северный Нищий и Центральное Божество.

Южный Император — правитель соседнего дружественного государства Дали, с ним связаться проще всего.

До сегодняшней встречи Чжао Цзи понятия не имел, сколько лет легендарной пятерке, а потому не представлял, где их искать.

Но теперь, зная возраст Сяо Ци, можно было легко вычислить остальных. Если Центральному Божеству Ван Чжунъяну сейчас, вероятно, под сорок, то остальные трое должны быть совсем юнцами — от силы лет по двадцать.

Молодой Хуан Яоши сейчас, скорее всего, обретается в краях Цзяннани. Он ведь тоже отпрыск какого-то благородного семейства. Значит, можно просто отправить верных людей прочесать богатые усадьбы юга в поисках талантливого юноши по имени Хуан Яоши.

Западный Яд Оуян Фэн пусть идет к черту. Рано или поздно император сотрет и его самого, и всю его гору Белого Верблюда в порошок.

А что насчет сильнейшего из них, Ван Чжунъяна? Если верить хроникам, в молодости он служил в армии.

В сунской империи традиционно превозносили ученых мужей и ни во что не ставили военных — на дворцовых приемах генералы обычно жались по самым дальним углам зала. Чжао Цзи и в голову не приходило искать великих мастеров среди служивой братии. А ведь идея отличная! Стоит сделать пометку в мысленной записной книжке: на досуге перетряхнуть армейские списки. Вдруг там затесалась парочка будущих легенд цзянху?

Внезапный визит Сяо Ци разжег в императоре небывалый азарт. План по сбору личной коллекции великих мастеров обретал вполне реальные очертания.

«Пусть эти вольные храбрецы тешатся своими играми. Вот соберем Мы под своим крылом семерых непревзойденных мастеров, и посмотрим, как запоют все эти поборники справедливости, сующие нос в государственные дела и мешающие Нам править Поднебесной! Всех в порошок сотрем!»

<http://bllate.org/book/18987/1943068>